

11. Сталий розвиток промислового регіону: соціальні аспекти : монографія / О. Ф. Новікова, О. І. Амоша, В. П. Антонюк та ін. ; НАН України, Ін-т економіки пром-сті. — Донецьк, 2012. — 534 с.
12. Геєць В. М. Взаємодія довіри і розвитку / В. М. Геєць // Економічна теорія. — 2002. — № 3. — С. 3—16.
13. Пилипенко Г. М. Економічна ментальність українців та проблеми її діагностики у трансформаційній економіці / Г. М. Пилипенко, Н. І. Литвиненко // Вісник НГУ. — 2009. — № 10. — С. 94—98.
14. Федулова Л. І. Соціальні інновації в системі соціально-економічних відносин / Л. І. Федулова // Український соціум. — 2008. — № 3. — С. 60—75.
15. Афоризми [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://aforizm-pro.ru/?p=4741>.
16. Саймон Г. Теории принятия решений в экономической теории и науке о поведении / Г. Саймон // Теория фирмы. — СПб. : Экономическая школа, 1995. — С. 54—72.
17. Замфир К. Удовлетворенность трудом: мнение социолога / Кэтэлин Замфир ; пер. с рум. ; вступ. ст. А. Д. Мазылу, И. Т. Левыкина. — М. : Политиздат 1987. — 237 с.
18. Фурье Ф. Новый хозяйственный социетарный мир / Ф. Фурье. — 1939. — 367 с.

УДК 336.1

ГРАНИЦЫ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ

Пилипенко А.Н., д.е.н., профессор

ГВУЗ «Национальный горный университет»

В статье разграничены понятия «сила государства» и «масштаб государственного воздействия на экономику», проанализированы исторические периоды реализации государственного влияния на экономику в роли регулятора и координатора экономической деятельности. Представлены аргументы усиления роли государства на современном этапе развития национальной экономики.

Ключевые слова: неоклассическая модель государства, методики количественного измерения участия государства в экономике, экономические функции государства, масштаб государства, сила государства.

Пилипенко Г.М. МЕЖИ УЧАСТІ ДЕРЖАВИ В ЕКОНОМІЦІ / ДВНЗ «Національний гірничий університет», Україна

У статті розмежовано поняття «сила держави» і «масштаб державного впливу на економіку», проаналізовано історичні періоди реалізації державного впливу на економіку в ролі регулятора і координатора економічної діяльності. Наведено аргументи на користь посилення ролі держави на сучасному етапі розвитку національної економіки.

Ключові слова: неокласична модель держави, методики кількісного виміру участі держави в економіці, економічні функції держави, масштаб держави, сила держави.

Pilipenko A. LIMITS PARTICIPATION IN STATE ECONOMY / PHEI "National Mining University", Ukraine

The article delineated the concept of "power of the state" and "the scale of government influence on the economy," analyzes the historical periods of state influence on the economy as a regulator and coordinator of economic activity. The arguments in favor of strengthening the role of the state at the present stage of development of the national economy.

Key words: neoclassical model state methods of quantitative measurement of state involvement in the economy of the economic functions of the state, the scale of state power of the state.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Споры вокруг проблемы государственного участия в экономике не утихают со времен смены абсолютистских монархий на демократические государства. И если эпоха меркантилизма, классической политэкономии и ранней неоклассики разделила экономистов на сторонников и противников присутствия государства в экономике, то сегодня уже никто не сомневается в его целесообразности для экономического развития. Проблемой становится решение вопроса о том, в каких пределах и формах необходимо использовать государственное вмешательство в сферу рыночного саморегулирования. Для стран постсоветского пространства вопрос о границах государства в экономике приобретает особую актуальность. Информация о размерах государства играет, по мнению большинства экономистов,

довольно важную роль в выработке направлений модернизации экономики, поскольку позволяет судить о том, насколько она является эффективной в зависимости от того или иного сочетания в ней размеров рынка и государства.

АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

Во время реформ в постсоветских государствах была совершена попытка воспроизвести характерное для развитых стран соотношение механизмов координации в своих хозяйственных системах. Под влиянием рекомендаций Вашингтонского консенсуса во всех этих странах был реализован проект резкой минимизации государства и расширения сферы рыночного регулирования экономических процессов. Результаты реформ оказались очень далекими от ожидаемых. За семь лет 26 реформирующихся стран потеряли в сумме более 25% своего ВВП. Большинство из них не вернулись к дореформенному уровню выпуска в конце десятилетнего периода. Российский ВВП составлял в 2000 г. около 70% от уровня 1991 г., а украинский – только 42,3% [1, с. 10].

Такое положение активизировало исследования о соотношении рынка и государства в эффективной модели национальной экономики, которые, в основном, строились в рамках неоклассического подхода. В нем, как известно, масштаб участия государства в экономике определяется с точки зрения компенсации недостатков рынка. Данный подход определил и методики количественного измерения доли, которую занимают рынок и государство в национальной экономике. Наиболее распространенными из них являются такие подходы, как измерение участия государства через расчет доли государственных расходов в ВВП, определение избыточного налогового бремени, определение доли государственных служащих в структуре занятого населения, оценка государственного долга и т.п. [2]. Эти методики легли в основу исследований, авторы которых на основе сравнения данных по разным странам, пытались найти связь между экономическим ростом и размерами государства. Установление последней служило аргументацией необходимости оптимизации удельного веса госрасходов в ВВП как необходимого условия либерализации экономики стран постсоветского пространства и ее выхода на траекторию устойчивого экономического роста. В частности, А. Илларионов и И. Пивоварова настаивали на резком сокращении государственных расходов, считая, что темпы экономического роста находятся в обратной зависимости от масштабов государственной деятельности [3]. В то же время Р. Нигматулин, поддерживая такую позицию в отношении сокращения расходов на содержание бюрократического аппарата и администрирования, указывал на необходимость их увеличения по статьям содержания армии, поддержания правопорядка, социальной сферы [4]. Л. Фридман, М. Видясов и В. Мельянец в свое время опровергали связь между экономическим ростом и размерами государства, предлагая сосредоточиться на других параметрах экономического развития [5].

Если обратиться к исследованиям отечественных теоретиков, касающихся вопросов государственного влияния на экономику, то они направлены не на определение оптимальной доли государства и рынка, а посвящены исследованию сфер, форм и механизмов государственного влияния на экономические процессы [6-8]. Причем основаны эти исследования снова-таки на неоклассическом подходе, обнаружившем свою несостоятельность при проведении реформ в Украине. Однако проблема поиска оптимального сочетания механизмов координации не может быть закрыта для исследований. Важным является ответ на вопрос, почему при различных соотношениях государства и рынках экономические системы могут быть одинаково эффективны?

ФОРМУЛИРОВАНИЕ ЦЕЛИ СТАТЬИ

Целью данной работы является анализ различных аспектов государственной экономической деятельности, создание методологической основы измерения соотношения государства и рынка в национальной экономике.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Если воспользоваться традиционной неоклассической методикой и проследить динамику государственных расходов в развитых странах мира, то, парадоксально, но факт: невзирая на различные исторические условия развития стран, доля государственных расходов в их экономике постоянно росла. Для демонстрации этого, проведем группировку показателей общих государственных расходов по выборке из 8 развитых государств. Точкой отсчета избираем 1870 г., период, когда расходы государства на экономические цели стали для большинства стран, представленных в табл. 1, более-менее устойчивым компонентом общих расходов. Следующим периодом избираем 1913 г., поскольку перед Первой мировой войной в большинстве стран окончательно утвердились в качестве легитимных расходы государства на экономические цели. В дальнейших периодах выделяем равные временные промежутки, длительностью в 10 лет.

Таблица 1 – Доля общих государственных расходов (% от ВВП)

Страна	1870	1913	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2010
Германия	10,0	14,8	30,4	32,4	38,5	45,1	43,3	44,3	44,0
Франция	12,6	17,0	27,6	34,6	40,3	46,5	49,1	47,9	57,2
Италия	11,9	11,1	–	30,1	34,7	34,3	43,3	43,8	47,2
Великобритания	9,4	12,7	34,2	32,2	39,1	39,9	41,8	37,8	47,0
Швеция	5,7	10,4	–	31,0	–	57,6	64,6	57,2	49,3
Нидерланды	9,1	9,0	26,8	33,7	–	52,1	50,1	41,2	46,6
США	7,1	7,5	21,4	27,0	30,7	32,7	33,7	35,1	36,2
Япония	8,8	8,3	19,8	25,5	17,5	28,1	34,7	32,5	38,7

Составлено по: [9–14]

Данные, представленные в табл. 1, свидетельствуют о практически постоянном росте государственных расходов в ВВП. Так, этот показатель в конце XIX и в начале XX ст. был незначительным – в среднем 9,3–11% по всей выборке стран, причем в Швеции, Нидерландах, США и Японии он составлял 7,7–8,8%. В середине столетия произошло его удвоение практически во всех рассматриваемых странах, а в тех же Швеции, Нидерландах, США и Японии показатель государственных расходов утроился. Со временем доля общих государственных расходов в ВВП увеличилась, демонстрируя незначительное сокращение относительно отдельных стран в 70–80 гг. и более ощутимое для Швеции в 2010 г.

Как видим, данные о динамике государственных расходов дают нам представление о том, в какие периоды и настолько государство расширяло своё влияние на экономику. Однако подобной информации явно недостаточно для того, чтобы понять как сами причины такого роста, так и определить силы, которые содействуют установлению относительно устойчивой доли государственных регуляторов в экономических процессах.

Если обратиться к историческому опыту развития рассматриваемых нами стран, то факты свидетельствуют о том, что далеко не во всех хронологических периодах роль государства в этих странах была возрастающей. Данные таблицы 2, в которой систематизированы направления экономической деятельности государства по хронологическим периодам, которые стали переломными в развитии общества, свидетельствуют о постоянном расширении экономических функций государства, однако, демонстрируют попеременные периоды подъема и спада государственной активности.

Как свидетельствуют данные табл. 2, первый период (XV–XVIII вв.) не отличался ощутимым возрастанием государственных функций в экономике, поскольку деятельность хозяйствующих субъектов координировалась преимущественно традициями и моралью. Однако, демонстрируя минимальный масштаб выполнения экономических функций, государство при этом достаточно активно с помощью протекционистских методов пробивало дорогу на внешний рынок отечественным производителям, создавало благоприятные условия для развития мануфактурного производства, защищало права собственности и обеспечивало выполнение контрактов, поддерживало формирование правовых форм, отвечающих потребностям экономического развития. Как отмечает К. Поланья, «Дорога к свободному рынку была открытой и оставалась открытой только благодаря огромному возрастанию интервентских мероприятий, организованных и контролируемых центром» [15, с. 157].

Второй период (XIX в. – до Первой мировой войны) отражает ощутимое сужение государственной активности, ослабление монархически-властной силы государства в плане осуществления принуждения к выполнению правил. Начиная с буржуазно-демократических революций в Нидерландах, Англии и Франции, открывается новая эпоха, связанная с переходом к политике «laissez faire». Практически во всех индустриальных странах осуществляется становление представительского правительства и власти закона. Именно в этот период государство начинает сосуществовать с гражданским обществом, сформированным усилиями сильной и автономной аристократии, предпринимателей и их союзов, купцов, профессиональных организаций рабочих, объединений рабочих и крестьян. Формируется новый тип государства, базирующегося на демократических принципах.

На фоне политических изменений данного периода происходят и изменения в экономической сфере. Уничтожаются ограничения экономической деятельности, связанные с крепостной зависимостью, привилегированным положением отдельных производителей и торговых компаний. Это содействует развитию экономической свободы, расширению сферы рыночных отношений и, одновременно, ослаблению власти государства над принятием экономических решений.

Таблица 2 – Соотношение функций государства и его экономической активности в хронологическом измерении

Хронологический период	Функции государства	Государственная активность
XV–XVIII столетия	– регулирование внешней торговли; – поддержка национальных производителей экспортной продукции	Значительная. Координация базируется на силе государства, традициях и морали
XIX–до Первой мировой войны	– регулирование конкуренции; – регулирование цен; – проведение социальной политики; – создание правовых основ функционирования рынка	Незначительная. Координация базируется на рыночных и неформальных механизмах
Первая мировая война – 50-е годы XX столетия	– регулирование цен и доходов; – государственные закупки; – установление правил перераспределения продукции;	Значительная. Преобладание государственной координации на фоне сужения рыночной
50-е – 80-е годы XX столетия	– социальная политика; – антициклическое регулирование	Незначительная. Преобладание рыночной координации на фоне сужения государственной
90-е годы XX столетия – по наше время	– формирование «правил игры»; – регулирование конкуренции; – контроль над денежным обращением и внешнеэкономической деятельностью – социальная политика – предоставление общественных благ – регулирование внешних эффектов и ассиметричных рынков – стабилизационная политика	Значительная. Координация осуществляется за счет принудительных законодательных и исполнительных мероприятий государственной власти в соединении с рыночной координацией

Однако необходимо обратить особое внимание на то, что в данных условиях значительно расширились экономические функции государства. Если в XV–XVIII вв. оно только «ночной сторож», то в данный период – организация, обеспечивающая эффективное функционирование рынка и гармонизацию интересов всех членов общества. К традиционным функциям государства добавляется деятельность по регулированию конкуренции. В Англии и Франции – это запрещение деятельности ремесленных объединений, снятие исключительных монопольных привилегий (например, отмена в 1846 г. английских «Хлебных законов»), в США – запрещение объединений, ограничивающих конкуренцию (Закон Шермана 1890 г.), в Германии – отмена цеховой системы и установление свободы промыслов в соответствии с Промышленным Уставом 1869 г., в России – создание в 1910 г. правительственной комиссии по ограничению монополий и т. п.

Если раньше государство регулировало, хотя и непоследовательно и нерегулярно, только трудовые отношения, то в 80–90 гг. XIX в. правительствами многих стран принимаются прогрессивные трудовые законы социальной направленности, которые ограничивают продолжительность рабочего дня, вводят страхование по безработице и пенсионное обеспечение по старости, бесплатное начальное и среднее образование. Вместе с этим государство начинает активно вмешиваться в процессы ценообразования. Тарифы на услуги государственных железных дорог, почты, телеграфа, государственные монопольные цены на акцизные товары, продажа продовольствия из государственных запасов – это далеко не полный перечень государственных мероприятий в сфере ценообразования конца XVIII – нач. XX в. Как видим, в этот период происходит сужение государственной активности на фоне расширения его экономических функций.

Третий период (с Первой мировой войны до 80-х гг. XX в.) стал переломным в истории процесса государственного вмешательства в экономику. Первая мировая война и последующая за ней депрессия, а затем и Вторая мировая война содействовали усилению степени влияния государства на экономику при одновременном расширении его функций. В условиях военного времени устанавливаются элементы государственного контроля над производством, государство подчиняет своей власти деятельность частного предпринимательства. Промышленные организации милитаризуются, управление переходит в руки военной бюрократии и чиновников, а промышленники становятся простыми советниками при военном командовании. В этот период государство выступает главным покупателем товаров первой необходимости, а планомерная организация централизованных закупок и снабжения оказалась в руках государства мощным средством власти над рынком. Новые организационные формы приобрели грандиозные масштабы: государство на основе действующих предпринимательских структур

принудительно формировало военно-акционерные общества, устанавливало цены, контролировало вывоз продукции, нормировало производственные запасы, устанавливало правила распределения готовой продукции, решало рабочие вопросы. По сути, оно взяло на себя почти все функции предпринимателя, оставляя ему право только на получение прибыли.

Вторая мировая война еще более усилила тенденцию к возрастанию государственного влияния. Логика военной экономики объективно требует увеличения масштабов централизации и регламентации, а послевоенный период всегда требует концентрации усилий на восстановлении разрушенного хозяйства. Поэтому в 40-50-е гг. XX в. все без исключения страны Европы и США довели долю государственных расходов в среднем до 30% в ВВП и значительно расширили сферу использования административных методов управления.

Еще одной немаловажной особенностью данного периода стало то, что между двумя мировыми войнами государственное регулирование экономики впервые расширилось и приобрело принципиально новые формы в мирное время. Небывалая глубина кризисных потрясений 1929–1933 гг. продемонстрировала недостаточность рыночного саморегулирования, а политика Ф. Рузвельта в США и нацистского правительства в Германии показала на практике, что путем увеличения государственных расходов можно стимулировать совокупный спрос и расширять занятость. С этого периода идеи государственного регулирования и планирования экономики становятся доминирующими, а государство получает идейное обоснование своего участия в экономических процессах. Поэтому послевоенное развитие происходит на фоне высокой активности государства. Практически везде формируется масштабный государственный сектор, быстро увеличивается доля национального дохода, которая идет на социальные нужды.

Четвертый период (80-е гг. XX в. по наше время) связан с существенным ограничением социальных и экономических функций государства, а также усилением влияния на экономику рыночных сил. Консервативные партии, пришедшие к власти в большинстве развитых стран, стали проводить целенаправленную политику по перестройке системы взаимоотношений между государством и частным сектором, вследствие чего изменилось как соотношение между государством и рынком, так и механизм самого государственного воздействия на экономику. Новые приоритеты регулирования предвидели, что конкуренция, рынок, а также индикативное планирование должны получить наибольшее распространение при сохранении ведущей роли государства в обеспечении стратегических условий развития и конкурентоспособности. Начался процесс приватизации, модернизации организационных структур и методов управления, которые были нацелены на повышение действенности ценового механизма, дерегулирования финансовой системы.

Экономические функции государства изменились: произошел постепенный отход от использования госрасходов как главного инструмента регулирования экономического цикла в пользу долгосрочного стимулирования экономического роста за счет уменьшения налогового бремени. Существенно сократились социальные расходы, был отменен ряд законодательных актов, ограничивающих гибкость рынков труда. Тем не менее, консервативный курс на либерализацию совсем не означал поражения государства, поскольку оно объективно должно было быть активным, чтобы создавать условия для эффективного функционирования рынка. В этот период в результате взаимодействия и борьбы политических и экономических интересов государства, корпораций, профсоюзов и других общественных организаций произошел лишь пересмотр государственных функций, разделение сфер влияния между государственным и частным секторами экономики.

Само же государство сосредотачивает в своих руках небывалую власть над принятием экономических решений, которая базируется на принудительной и законодательной тактике. Лидеры неоллиберализма указывают на принципиальную невозможность проведения либеральных реформ в условиях демократии. Последняя считается роскошью, возможной только при условии относительного богатства общества и наличия устойчивого среднего класса, выполняющего роль гаранта политической стабильности. Они однозначно высказываются за государственное правление посредством законодательных решений и условий жесткой исполнительной власти [16, с. 93]. Как выразился еще задолго до формирования неоллиберальных моделей в ведущих странах Запада К. Полянски «невозможно создать общество, в котором не было бы ни власти, ни принуждения, ни применения силы. Единственным способом реализации либеральной утопии остается исключительно применение власти, силы, авторитаризма» [15, с. 256–258].

Как видим, история консервативных реформ отразила процесс существенного сужения объема функций государства, которые оно выполняло накануне смены социал-демократических правительств на консервативные. Однако, если обратиться к данным табл. 1, то мы не заметим ни по одной из представленных стран ощутимого количественного сокращения доли государственных расходов в ВВП. Получается, что деятельность государства не всегда можно оценить с помощью формальных показателей. Опираясь цифрами, свидетельствующими о доле государственных расходов, мы неизбежно оставляем вне поля зрения огромное количество переменных, совокупность которых определяет саму возможность успешной реализации государственных функций – его способность проводить

экономическую политику. Действительно, если рассматривать такую страну, как Япония, то в ней по данным табл. 1 государственные расходы в ВВП, по сравнению с рядом европейских государств и США, оказываются значительно меньшими. В то же время, сильное влияние японского государства на экономику – общепризнанный в мире факт. То же самое можно сказать и по отношению к США, в которых существует система ограниченного государственного управления, базирующаяся на достаточно узкой сфере государственной активности. Внутри этой сферы государство обладает колоссальными властными возможностями, обеспечивающими выполнение законов. Очевидно, что эти два направления экономической деятельности государства различаются как по сути, так и по последствиям для экономического развития, в то время как стандартные количественные показатели не могут отразить эти различия. Почему так происходит?

Анализ работ по проблемам государственного управления, а также обращение к данным международных статистических баз, позволили сделать вывод о том, что представители различных направлений социальной науки вкладывают различное содержание в понятие государство. В свое время Ф. фон Хайек обратил внимание на терминологическую путаницу, которая возникла вследствие неправильного перевода ряда фундаментальных научных работ данной тематики. «На английском языке можно и долгое время было принято обсуждать эти два типа порядка (*спонтанный и организованный – курсив мой*), проводя различие между «обществом» (society) и правительством (government). Пока речь идет об одной стране, при обсуждении этих проблем нет нужды использовать метафизически нагруженный термин «государство» (state). За последние сто лет, главным образом под влиянием континентальных и гегельянских идей, широко распространилась практика говорить о «государстве» (предпочтительно, с заглавной буквы) в тех случаях, где точнее и уместнее было бы говорить о «правительстве». Действует или проводит политику всегда организация, именуемая правительством, и совсем не способствует ясности, когда термин «государство» используется там, где достаточно было бы сказать «правительство». И совсем уж полная путаница возникает, когда, желая сравнить стихийный порядок и организацию, «обществу» противопоставляют не «правительство», а государство [17, с. 66].

Именно такая терминологическая неоднозначность характерна как для российской, так и украинской экономической науки. По устоявшейся традиции, перевод западной экономической литературы на украинский и русский языки осуществлялся на основе использования единственного термина – «государство» и игнорирования его языковых оттенков, которые указывают на различные сферы использования данного понятия. В результате в среде отечественной науки не различают термины, которые отражают различные аспекты экономической деятельности правительства.

Ни у кого не вызывает сомнения, что функции правительства реализуются по двум направлениям. Во-первых, это выполнение с точки зрения общественных целей определенных задач (согласно неоклассической теории – исправление «провалов рынка») и, во-вторых, это принуждение субъектов к выполнению правил в экономической деятельности (по неоинституциональной версии – поддержание правил игры, установление экономического порядка). Однако в теории между этими двумя направлениями функций четкая демаркационная линия не проводится, хотя и является необходимой.

Рассуждая об экономической деятельности государства, очень важно понимать отличие между государственными функциями, посредством которых оно осуществляет принуждение к выполнению правил и, тем самым, создает условия для эффективного функционирования рынка, и теми, выполняя которые только управляет ресурсами, предоставленными в его распоряжение. Для категориального оформления данных отличий и продолжая социологическую традицию М. Вебера, который предложил для определения сути государства (state) использовать термин «сила государства», следует под этим понятием понимать деятельность государства по принуждению субъектов к выполнению правил. Вебер М. связывает понятие «сила государства» с «монополией законного использования физической силы внутри определенной территории» [18], которая базируется на военной мощи, ресурсах полиции и судебной системы, а также идеологии как способе обеспечения легитимности такого насилия.

Используя данное понятие в сфере экономической деятельности государства, следует сосредоточиться на его способности координировать экономические действия, то есть осуществлять принуждение к выполнению правил. Исходя из этого, термин «сила государства» означает, во-первых, способность издавать законы и обеспечивать их выполнение, во-вторых, собирать налоги, за счет которых государство вообще может выполнять свои функции и реализовывать направления экономической политики, в-третьих, устанавливая между экономическими агентами границы свободы и необходимости и, наконец, в-четвертых, влиять на экономическое сознание нации, добиваясь при этом легитимности выполняемых функций. Поскольку все вышперечисленные функции связаны с реализацией политической власти, то термин «сила государства» отражает еще и способность осуществлять контроль над экономическими ресурсами в границах национальной экономики. Для изучения деятельности государства, нацеленной на выполнение функций, которые связаны с управлением предоставленными в распоряжение государства ресурсами, целесообразно использовать термины «масштаб, или сфера государственного участия в экономике».

ВЫВОДЫ

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что при исследовании экономической деятельности государства необходимо оперировать не только количественными параметрами, указывающими на сферу его активности по выполнению регулирующих функций. Как справедливо отмечает Р. Хиггс, «Чтобы понять рост Большого Правительства, необходимо изучить причины, которые привели к расширению полномочий государства. Ни налоги, ни государственные расходы, ни занятость не выявляют сути Большого Правительства. Они – только его результат. Источник расходов – государственная власть ... Сущность – в масштабе его полномочий по принятию экономических решений ... если нет полномочий, то нет ни налогов, ни расходов, ни армии государственных служащих. Источником полномочий являются распоряжения исполнительных органов власти, принимаемые законы, решения судов и директивы регулирующих ведомств. Все они открыты для исследователей. И они не становятся менее важными от того, что их нельзя представить в виде ровной колонки цифр, которыми так легко и удобно оперировать» [19, с. 73–74]. К аналогичному выводу приходит и Ф. Фукуяма, выделяя в отдельный параметр исследования категорию «сила государства». Ученый отмечает, что вполне «...ясно, чем отличается сфера государственного влияния, которая предусматривает, что на государство возлагаются определенные функции и цели, и сила государственной власти или его способность планировать и проводить политические курсы, обеспечивать выполнение законов честно и открыто» [20, с. 21].

В теоретическом обосновании украинского проекта либерализации разница между сферой и силой государства не проводилась. Непонимание двоякой роли государства привело к тому, что зарождающийся рынок просто не имел необходимых условий, в которых мог бы эффективно функционировать. Без активной роли государства невозможно поддерживать правую среду экономической деятельности субъектов рынка, гарантировать защиту прав собственности и осуществление даже простейших рыночных трансакций. Условие экономической свободы также недостижимо без государственного принуждения индивидов к выполнению закона, поскольку, согласно удачному выражению Монтескье, «свобода есть право делать все, что дозволено законами». И, наконец, именно государство путем политики в области образования и воспитания содействует утверждению в общественном сознании ценностей и нормативных элементов, которые составляют морально-этическую основу рыночной координации. В силу этого либеральная модернизация Украины невозможна без активного участия государства в экономике, повышения роли данного института в обеспечении необходимых условий функционирования рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полтерович В. М. Элементы теории реформ / В. М. Полтерович. — М. : Экономика, 2007. — 447 с.
2. Brenner R. Labyrinths of Prosperity Economic, Follies, Democratic Remedies / R. Brenner. — N. Y. : Ann Arbor, 1994. — 234 p.
3. Илларионов А. Размеры государства и экономический рост / А. Илларионов, И. Пивоварова // Вопросы экономики. — 2002. — № 9. — С. 18—45.
4. Нигматулин Р. Об оптимальной доле государственных расходов в ВВП и темпах экономического роста / Р. Ингматулин // Вопросы экономики. — 2003. — № 3. — С. 125—131.
5. Фридман Л. Государственные расходы и экономический рост / Л. Фридман, М. Видясов, В. Мельянец // Мировая экономика и международные экономические отношения. — 1990. — № 10. — С. 14—25.
6. Малий І. Й. Держава і ринок: філософія взаємодії : монографія / [Малий І. Й., Діба М. І., Галабурда М. К. ; за заг. та наук. ред. д-ра екон. наук, проф. І. Й. Малого]. — К. : КНЕУ, 2005. — 358 с.
7. Мандибура В. О. Проблеми функціонування державної власності в ринкових умовах / В. О. Мандибура // Теоретичні та прикладні питання економіки. — К. : КНУ ім. Т. Шевченка, Ін-т конкурент. суспільства, 2003. — Вип. 2. — С. 34—56.
8. Геец В. Трансформационные преобразования в Украине: переосмысливая пройденное и думая о будущем / В. Геец // Общество и экономика. — 2006. — № 3. — С. 23—53.
9. Broad economic policy guidelines de European Commission Directorate-General for Economic and Financial Affairs Secretariat-General [Электронный ресурс] // European Economy 1999. — 1999. — № 68. — P. 218. — Режим доступа : <http://www.youscribe.com/catalogue/rapports-et-theses/european-economy-no-68-1999-1999-broad-economic-policy-guidelines-1114643/>. — 19.01.12.
10. A Survey by the Staff of the International Monetary Fund [Электронный ресурс] // World Economic Outlook. Asset Prices and the Business Cycle. — May, 2000. — P. 172. — Режим доступа : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2000/01/index.htm>. — 11.01.2001.

11. The EU Economy 2001 [Электронный ресурс] // European Economy. — 2001. — № 3. — P. 29. — Режим доступа : http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/publication_summary1710_en.htm. — 16.02.2002.
12. Эльянов А. Государство и развитие / А. Эльянов // Мировая экономика и международные отношения. — 2003. — № 1. — С. 3—14.
13. World Economic Outlook. Regional Economic Outlook: Asia and Pacific [Электронный ресурс] // World Economic and Financial Surveys. — May, 2009. — P. 102. — Режим доступа : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2009/apd/eng/areo0509.htm>. — 24.12.2009.
14. European Economic Forecast – autumn 2010. Forecasts for EU Member States [Электронный ресурс] // European Commission. Economic and Financial Affairs. — November. — P. 158. — Режим доступа : http://ec.europa.eu/economy_finance/eu/forecasts/2010_autumn_forecast_en.htm. — 24.12.2010.
15. Великая трансформация К. Полян: прошлое, настоящее, будущее / под общ. ред. О. И. Ананьина. — М. : ГУ ВШЭ, 2006. — 406 с.
16. Харви Д. Краткая история неоллиберализма. Краткое прочтение / Д. Харви ; пер. с англ. Н. С. Брагиной. — М. : Поколение, 2007. — 288 с.
17. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Ф. Хайек. — М. : ИРИСЭН, 2006. — 644 с.
18. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriß der verstehenden Soziologie / M. Weber // Johannes Winkelmann. — 1985. — № 4. — 231 p.
19. Хиггс Р. Кризис и Левиафан: поворотные моменты роста американского правительства / Роберт Хиггс. — М. : Ирисэн ; Мысль, 2010. — 500 с.
20. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке / Ф. Фукуяма. — М. : АСТ Москва ; Хранитель, 2007. — 220 с.

УДК 331.108 (477+520)

СРАВНЕНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА ПЕРСОНАЛА В ЯПОНИИ И УКРАИНЕ

Приварникова И.Ю., к.э.н., доцент, Тертышная О.О.

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

Исследованы особенности менеджмента персонала в Японии и Украине. Выявлены схожие и отличительные черты японского и отечественного менеджмента. Разработаны рекомендации для улучшения украинского менеджмента.

Ключевые слова: японская система управления, украинская система управления, гарантия занятости, мотивация, гласность, информация.

Приварникова И.Ю., Тертышная О.О. ПОРІВНЯННЯ МЕНЕДЖМЕНТУ ПЕРСОНАЛУ В ЯПОНІ ТА УКРАЇНІ / Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара, Україна

Досліджено особливості менеджменту персоналу в Японії та Україні. Виявлено схожі та відмінні риси японського та вітчизняного менеджменту. Розроблено рекомендації для покращення українського менеджменту.

Ключові слова: японська система управління, українська система управління, гарантія зайнятості, мотивація, гласність, інформація.

Privarnikova I.Y., Tertyshna O.O. COMPARISON OF PERSONNEL MANAGEMENT IN JAPAN AND UKRAINE / Oles Honchar Dnepropetrovsk National University, Ukraine

In the article the characteristics of personnel management in Japan and Ukraine are analyzed. Similarities and differences of Japanese and native management styles are explored. The recommendations to improve Ukrainian management style are presented.

Key words: Japanese management system, Ukrainian management system, employment security, motivation, publicity, information.